

ИНДИЯ. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ - ФОКУС ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Ключевые слова: Индия, выборы, ИНК

А.З. ХУСНИДИНОВ

Аспирант ИВ РАН

На последних выборах в нижнюю палату парламента в Индии в апреле - мае 2009 г. убедительную победу одержала партия Индийский национальный конгресс (ИНК) и ее союзники. Успех ИНК оказался неожиданным как для его главного оппонента - партии Бхаратия Джаната партии (БДП), так и для многих индийских политических аналитиков. Ведь последние десятилетия нередко случалось так, что на очередных выборах избиратель «наказывал» правящую партию и отдавал большинство голосов оппозиции. Однако на сей раз фактор недоверия правительства не сработал.

Чем вызван этот феномен? Какие открытые и подсудные тенденции определяют избирательные процессы в миллиардной стране?

Ответ на этот вопрос могут дать социальный портрет индийского электората и история эволюции избирательной системы страны.

ПО МАЖОРИТАРНОМУ ПРИНЦИПУ

Система парламентской демократии прочно укрепились в Индии. В парламентских выборах участвует более 1 тыс. политических партий.

Начало современному этапу политической истории Индии положили парламентские выборы 1989 г. Его характерными чертами стали широкий состав участников избирательных кампаний, противостояние на основе коалиций, конфигурация и степень консолидации электоральной базы которых предопределяют результаты выборов, практика межпартийного блокирования, возрастание роли региональных сил. Парламентские выборы про-

водятся по мажоритарному принципу. Народная (нижняя) палата насчитывает 543 депутатских места, еще 2 депутата назначаются президентом страны из числа представителей англо-индийской общины. Партия, завоевавшая большинство, формирует правительство.

С 1989 г. ни одной из индийских партий не удавалось самостоятельно преодолеть заветную планку в 273 депутатских мандата. У власти находились либо правительства меньшинства, либо коалиционные правительства.

В 1998-2004 гг. это было правительство Национального демократического альянса (НДА) во главе с БДП, первоначально объединившей под своим началом 24 партии. А в 2004 г. правительство сформировал Объединенный прогрессивный альянс (ОПА), в котором ведущую роль играл ИНК. После выборов 2004 г. в ОПА вошло 15 партий, а в 2009 г. в составе альянса в совместной избирательной кампании участвовало 9 партий.

Федеративное устройство страны обуславливает наличие двух уровней политического процесса - общенационального и ре-

гионального. В зависимости от масштабов зон влияния и политического веса по классификации Избирательной комиссии Индии партии подразделяются на 3 категории.

На выборах в Народную палату парламента 2009 г. в качестве общенациональных выступали 7 партий - ИНК, БДП, Коммунистическая партия Индии (КПИ), Коммунистическая партия Индии (марксистская) - КПИ(м), *Бхадуджан самидж парти* (БСП) - Партия большинства общества, Партия Националистического конгресса (ПНК) и *Раштрия джаната дал* (РДД) - Национальная народная партия. 39 партий имели статус признанных на уровне штата. К участию в выборах была также допущена 1 тыс. партий в качестве «зарегистрированных» без статуса «признанных»¹.

ИНК продолжает играть одну из ведущих ролей на политической арене Индии (*рис. 1*). Однако в последние 20 лет его позиции энергично оспаривались другими партиями - правонационалистическими, центристскими, левыми и региональными. Нисходящий тренд по числу депутатов в На-

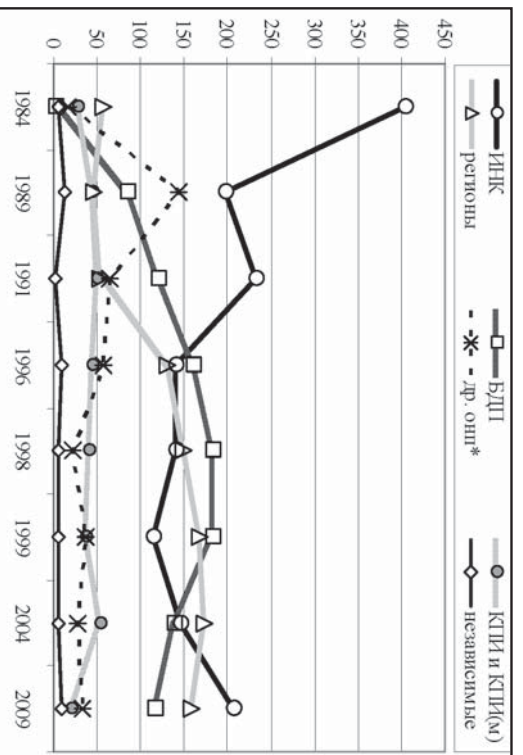

Рис. 1. Распределение депутатских мандатов по результатам парламентских выборов в Индии в 1984-2009 гг.

Источник: данные Избирательной комиссии Индии по итогам выборов 2009 г.²

* Другие общенациональные партии.

родной палате парламента был характерен для ИНК до самого конца 1990-х гг., а затем он повысился, что выразилось в результатах, достигнутых конгрессистами на выборах 2004 и 2009 гг. - 145 и 206 мест соответственно.

При определении победителя по мажоритарному принципу даже незначительные изменения в электоральных предпочтениях могут привести к весьма резким перепадам в численном представительстве тех или иных партий в парламенте страны. Пример такого радикального изменения расклада сил дали парламентские выборы 1989 г., когда ИНК предпочел уйти в «конструктивную оппозицию», а к власти пришло правительство меньшинства, сформированное левоцентристским Национальным фронтом.

Поэтому для оценки динамики настроений избирателя необходимо учитывать соотношение между партиями по процентной доле проголосовавших за них избирателей. Как показано на рис. 2, число избирателей, голосовавших за конгрессистов, постепенно снижалось, достигнув минимальных значений в 1998 г., а затем наметилась хотя и неувес-

ренная, но повышательная тенденция. Очевидно, эти минимальные значения - порядка 25-26% - можно рассматривать как нижний предел, которым определяется электоральный сегмент Конгресса.

Ес выход на авансцену политической борьбы состоялся в 1989 г., когда БДП удалось завоевать 85 депутатских мандатов по сравнению лишь с 2 в 1984 г. В последующие годы представительство этой партии в Народной палате парламента возрастало до 162 (1996 г.) и 182 (1998 и 1999 гг.) - тогда БДП обошла ИНК и, став во главе НДА, сформировала правительство страны.

Однако во второй половине рассматриваемого периода численность ее фракции в Народной палате явно пошла на убыль - 138 в 2004 г. и 116 в 2009 г. Число избирателей, отдавших голоса за БДП, достигло локального максимума еще в 1998 г. - 25,59% и на последующих выборах неизменно снижалось. Это свидетельствует о том, что на нынешнем этапе верхний предел электорального сегмента БДП можно оценивать примерно в 25-26%, имея, разумеется, в виду средний показатель по всей стране, а не отдельные избирательные округа, где кандидаты этой партии демонстрировали более высокие результаты.

В случае с БДП объективные ограничители для роста электоральной привлекательности ста-

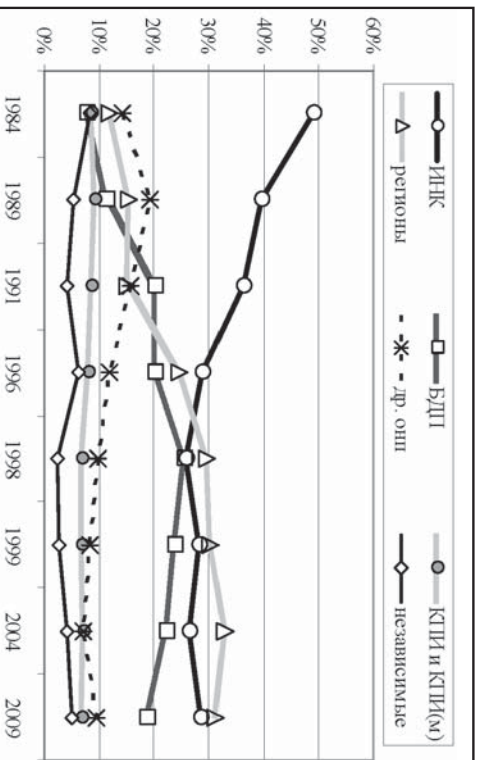

Рис. 2. Распределение голосов избирателей на парламентских выборах в Индии в 1984-2009 гг.

Источник: данные Избирательной комиссии Индии по итогам парламентских выборов 2009 г.³

* Другие общенациональные партии.

ли очевидны руководству партии еще в середине 1990-х гг. после того, как активно проводившаяся с конца 1980-х гг. и давшая поначалу мощный всплеск популярности агитационная кампания за строительство индуистского храма в Айодхье на месте мусульманской мечети перестала приносить желаемые результаты в виде прироста голосов избирателей. Тогда ради прихода к власти в стране были приняты решения о целесообразности формирования многопартийной коалиции под эгидой БДП с включением региональных партий и необходимости в связи с этим прилупить респитозную пропаганду в духе *xindutw* (индусского национализма).

Парламентские выборы за последние 20 лет выявили две ведущие политические партии, которые соперничали за право сформировать правительство страны. Вместе с тем, на ИНК и БДП в совокупности приходилось порядка 50% голосов избирателей, а оставшиеся голоса - на другие общенациональные и крупные региональные партии. Таким образом, ни конгрессисты, ни сторонники *xindutw* не могли самостоятельно завоевать простое большинство в Народной палате парламента, а значит, не могли претендовать на роль единственно правящей партии, которая бы не нуждалась в поддержке партнеров.

СОПЕРНИЧЕСТВО КОАЛИЦИЙ

В то же время, как показано на рис. 1 и 2, еще в 1998 г. региональные силы по суммарной доле голосов избирателей превзошли как Нацконгресс, так и БДП.

По числу депутатов в федеральном собрании они заняли промежуточное положение между двумя ведущими общенациональными партиями, а в 2004 г. даже несколько вырвались вперед. Однако в силу своей разрозненности

и преимущественной ориентированности на достижение власти у себя в штатах региональные силы на общенациональной политической арене придерживались линии на вступление в многопартийные блоку, имеющие преимущественные шансы на приход к власти или уже победившие в результате парламентских выборов.

Поэтому на нынешнем этапе преждевременно делать вывод о том, что демократическая парламентская система самопроизвольно должна подвести Индию к формированию двухпартийной политической системы. Внутриполитические процессы в этой стране оказываются более сложными и многогранными и не укладываются в упрощенные схематичные прогнозы. На сеподня для Индии, скорее, характерно соперничество различных многопартийных коалиций. Среди них ведущее, но не исключительное место занимают альянсы, стерженую роль в которых берут на себя Конгресс и БДП.

В том же направлении работает и внутренняя логика формирования, функционирования и трансформации межпартийных альянсов, которые складывались в стране в последние 20 лет. В 1989-1991 гг. и 1996-1998 гг. у власти находились правительства меньшинства, образованные партиями, вошедшими в Национальный фронт, а затем в Объединенный фронт. И в том, и в другом случае жизнеспособность этих коалиций оказывалась недолговечной, и под грузом внутренних противоречий они сошли со сцены.

Тем не менее, самим фактом своего прихода к власти они создали прецедент формирования правительств, в которых не участвовали ни Нацконгресс, ни БДП и в которых центробежные силы возобладали, не в последнюю очередь по причине того, что не было прочного парламентского большинства.

Конгрессистское правительство П.В.Нарасимхи Рао (1991-

1996 гг.) также некоторое время не располагало абсолютным перевесом и опиралось только на наиболее большинство в Народной палате⁴. Но при этом оно проводило широкие экономические реформы и респитозную внешнюю политику, доказав таким образом свою дееспособность. Сформированное в 1998 г. правительство НДА во главе с А.В.Ваджайи уже в 1999 г. оказалось перед лицом вотума недоверия в парламенте вследствие выхода из правящей коалиции партии Весиндийская Анна Дравида Муринетра Кажагам (АИАДМК). На последовавших за этим досрочных парламентских выборах БДП и ее партнеры по НДА, хотя и в переделанном составе, сумели подтвердить, что пользуются доверием у избирателей, и вновь сформированное правительство просуществовало полностью ответственный конституцией срок до 2004 г.

Пришедший ему на смену в качестве правящего Объединенный прогрессивный альянс на первоначальном этапе объединял вокруг ИНК еще 14 других партий и получил поддержку «извне» со стороны четырех левых и двух региональных партий - *Бахиджан самидж парти* (РДЛ) и *Самиджиди парти* (СД), которые определяли политическую потолу в крупнейшем по численности населении и по представительству в парламенте штате Уттар-Прадеш⁵. Ко времени парламентских выборов 2009 г. состав участников ОПА сократился до 7, а буквально накануне к нему примкнули Национальная конференция Джамму и Кашмира и западнобенгалская партия *Тринамул Конгресс*⁶. Для сравнения - под эгидой НДА из прежних союзников БДП выступало только 4 основных и несколько меньших по значимости партий⁷. В преддверии выборов была предпринята попытка консолидировать левополитические силы и создать «третью альтернативу»⁸ как Конгрессу, так и БДП. Однако Треть-

ему фронту не удалось придать общенациональный охват своей избирательной кампании. Многие из его участников фактически выступали самостоятельно, а СД и РДП образовали собственный блок, который в прессе получил ироническое название «Четвертого фронта».

Предпосылкой формирования многопартийных коалиций является, как правило, достижение договоренностей об общей программе-минимум. Невыполнение её пожеланий оказывается серьезной причиной для разрыва партнерских отношений. Так поступили левые партии, когда не добились приемлемых с точки зрения их принципиальных позиций корректировок в политике правительства ОПА в социально-экономической сфере и в отношении «ядерной сделки» с США. Эти партии в июле 2008 г. фактически поставили вопрос о вынесении вотума недоверия правительству. ОПА покинули и ряд других партий.

Вместе с тем, наряду с политической мотивацией существовавшую роль в формировании и трансформации многопартийных коалиций играют факторы, связанные с судьбо-электoralными расчетами. В 2003 г. была принята, а в 2004 г. вступила в силу 91-я поправка к конституции, в соответствии с которой число министров в федеральном правительстве и в правительстве любого штата не должно превышать 15% от численности законодательного органа⁹. Ее принятие имело целью ограничить «разбухание» правительства в Центре и в штатах. Оно было «запрограммировано» коалиционным характером политического процесса. Поправка к конституции имела целью распространение фракционности, для которой даже «закон о перебежчиках» не стал непреодолимым препятствием¹⁰. В результате применения 91-й поправки численный состав коалиций «уплотнился», как видно на примере конфигурации политических сил

на парламентских выборах 2009 г. Обратной стороной такого «уплотнения» становится появление новых коалиций, претендующих на власть в стране и в штатах.

Необходимость сгруппирования многопартийных коалиций была продиктована еще одной закономерностью электоральных процессов в условиях мажоритарной избирательной системы. При сравнении графиков *рис. 1* и *2* виден излом кривой тренда у Нап-ден излом кривой тренда у Нап-ден конгресса и «других общенациональных партий» в 1989 г. на 1-м из них и его отсутствие на 2-м. Этому излому соответствовали раскол в стане конгрессистов и образование правительства меньшинства на базе Национального фронта. Иными словами, раскол или, наоборот, консолидация способны существенным образом повлиять на результаты выборов, даже если электоральные сегменты участников избирательной борьбы остаются без значительных изменений. В том случае, если конфигурация сил меняет свой вид настолько, что затрагивает сами электоральные сегменты, составляющие социальную базу партий, серьезным колебаниям становится подвержена и доля голосов избирателей.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ

В целом, по сравнению с 2004 г., парламентские выборы 2009 г. проходили в более выгодной для конгрессистов блоковой конфигурации политических сил. В тех штатах, где главным их противником выступала БДП (самостоятельно либо вместе с союзниками), расклад сил остался в основном прежним с той лишь разницей, что общий вектор электоральных настроений, как видно на *рис. 2*, больше благоприятствовал ИНК.

Конгрессисты серьезно потеснили БДП в Раджастане и Мадхья-Прадеше, при этом незначительно уступили свои позиции в Гуджарате и Карнатаке. В

Чхаттисгархе у ИНК и БДП осталось прежнее число мест. А в Химачал-Прадеше БДП все же отобрала у ИНК 2 места и получила 3 депутатских мандата из 4.

Удачно для БДП сложилась ситуация в Джаркханде, а конгрессисты ретировались, победив только в одном округе. БДП успешно провела избирательную кампанию вместе с партией - партнером в Бихаре, уступила несколько мест конгрессистам в Махараштре, 6 мест из 13 в Пенджабе, проиграла избирательную кампанию в Ориссе.

Наконтресс подтвердил свое значительное превосходство в Харьяне, Дели, Джамму и Кашмире, Аруначал-Прадеше, Мержае, Манипуре, Мизораме, Ассаме.

В Нагленде и Сиккиме доминировали местные партии, а в Трипуре - КПИ(м).

Таким образом, в штатах, где Конгресс соперничал с БДП и ее партнерами по НДА, парламентские выборы при общей пестрой картине результатов показали отнюдь не носительное преимущество конгрессистов. Дополнительные мандаты принесли и штаты, где Конгрессу противостояли его бывшие партнеры по ОПА.

В результате ИНК удалось увеличить численность своих депутатов в Народной палате со 145 до 206.

В Уттар-Прадеше произошел заметный сдвиг в раскладе политических сил, в результате чего число депутатов ИНК от этого штата возросло с 9 до 21, а у *Самаджади парти* (СП), наоборот, снизилось с 35 до 23. Оставшиеся 36 из 80 мест распределились между другими партиями с незначительными изменениями.

У СП понижательный тренд прослеживался, начиная с 2004 г. Дальнейшее снижение ее популярности вполне ему соответствовало, что и нашло свое подтверждение по итогам выборов 2009 г.

Нисходящие тенденции, ха-

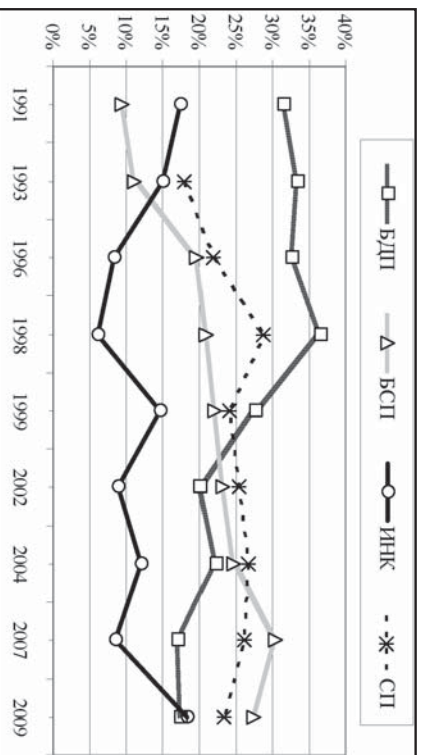

Рис. 3. Распределение голосов избирателей на выборах в парламент и в Законодательное собрание штата Уттар-Прадеш (в 1991-2009 гг.).
Источник: данные Избирательной комиссии Индии.

рактерные для ИНК и БДП в Уттар-Прадеше на протяжении череды выборов с конца 1990-х гг., очевидно, достигли своего локального минимума, который соответствует значениям главных составляющих электоральной базы этих партий в Уттар-Прадеше в лице высоких и высших индусских каст. В пользу Конгресса сыграл фактор усиления проконгрессистских настроений избирателя на общиндийском уровне, что могло «в резонанс» усилить амплитуду позитивных для ИНК тенденций в этом штате.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 2009 г. в Уттар-Прадеше суммарная величина голосов, отданных за ИНК и БДП, составила 36%, и, таким образом, электоральный сегмент этих пар-

тий превысил статистические оценки численности высших и высоких индусских каст. Это, очевидно, означает, что ИНК и БДП удается привлекать симпатии избирателей, социальный статус которых больше соответ-

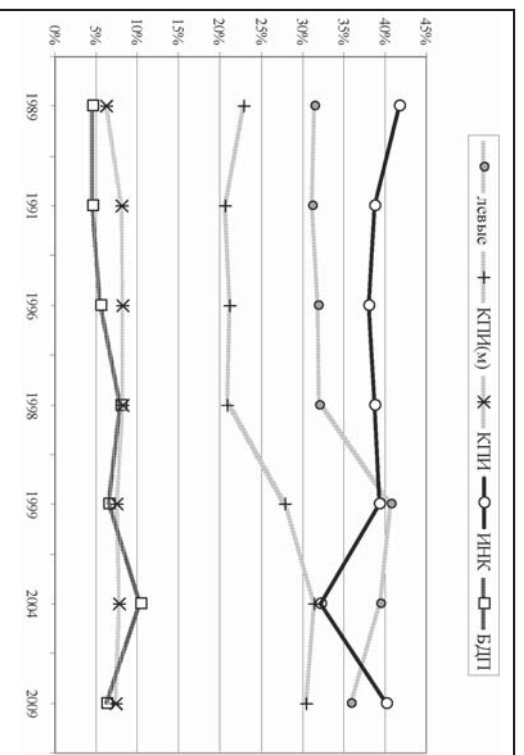

Рис. 4. Распределение голосов избирателей между ведущими партиями на парламентских выборах в штате Керала (в 1989-2009 гг.).
Источник: данные Избирательной комиссии Индии.

ствует электоральной базе БСП и СП, но они по тем или иным причинам остаются в категории «колеблющихся», а их голоса могут перекатываться на выборах от одной партии к другой.

Керала и Западная Бенгалия традиционно считались оплотом левых сил. Поэтому целесообразно рассмотреть причины их неудачи в 2009 г.

В Западной Бенгалии и Керале в борьбе за места в *Лок Сабхе* Наиконгресс, в отличие от выборов в парламент в 2004 г. и в законодательные собрания этих штатов в 2006 г., на этот раз нанес левым партиям серьезное поражение.

В Керале, где в 2004 г. Левый демократический фронт (ЛДФ) не отдал конгрессистам ни одного места из 20, в 2009 г. коммунисты победили только в 4 округах, тогда как ИНК праздновал побе-

КЕРАЛА И ЗАПАДНАЯ БЕНГАЛИЯ - ПОРАЖЕНИЕ КОММУНИСТОВ

ду в 13, а его партнеры по Объединенному демократическому фронту (ОДФ) Мусульманская лига и Керальский Конгресс (группа Мани) - еще в 2 и 1 соответственно.

В Западной Бенгалии левые отстояли только 15 мест из 42 по сравнению с 35 в 2004 г. Столь серьезное поражение стало неожиданным даже для руководящих компартий, что был вынужден признать генсекретарь КПИ(м) Пракаш Карат¹¹.

Мажоритарная избирательная система имеет способность приумножать успехи победителей и скрашивать показатели побежденных. В Керале эта особенность выборов проявляла себя неоднократно.

Во-первых, голоса избирателей разделились примерно поровну между ЛДФ и ОДФ, как это уже происходило на выборах в законодательное собрание штата в 1991, 1996, 2001 и 2006 гг. и на парламентских выборах 1999 и 2004 гг. (см. рис. 4).

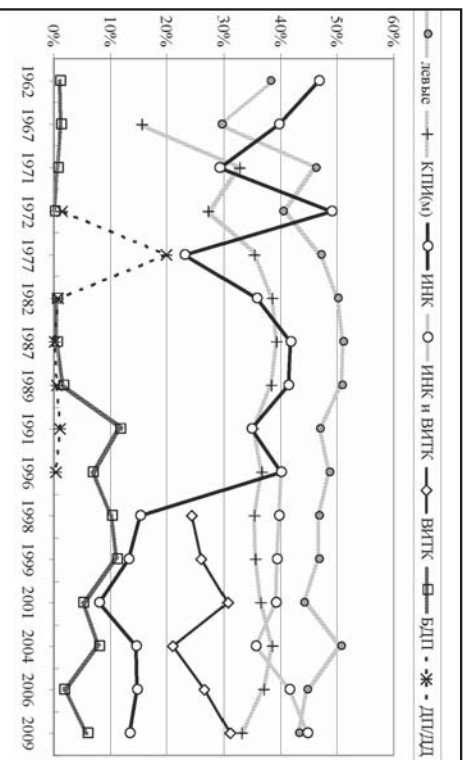

Рис. 5. Распределение голосов избирателей на выборах в парламент и Законодательное собрание штата Западный Бенгалия (в 1962-2009 гг.).

Источник: составлено на основе данных Избирательной комиссии Индии за соответствующие годы.

* ВИТК - Всейндийский Тринамул Конгресс, ДП - Джаната партия, ДД - Джаната дал.

В 2001 г. на выборах в законодательное собрание штата конгрессисты одержали убедительную победу - 100 мест из 140. Однако обманчивое ощущение незыблемости своих позиций имело для правительств ОДФ в штате негативные последствия, главными из которых стали усиление внутрипартийных распрей в Конгрессе между фракциями К.Карунакарана¹² и главного министра штата А.К.Энтони, пренебрежение мнением партнеров по коалиции и рост недовольства населения недостаточным вниманием властей к его проблемам¹³. Трех лет, прошедших до парламентских выборов, оказалось достаточно, чтобы набрали силу протестные настроения. Недовольство наблюдалось и в рядах ОДФ. На этапе предвыборной кампании в 2004 г. при распределении избирательных округов Конгресс выделил места кандидатам Мусульманской лиги и Керальского Конгресса (группа М.Мани), проигнорировав, однако, запросы других своих партнеров¹⁴. Следствием этого стал провал на выборах в парламент в 2004 г., а затем в Законодательное собрание штата в 2006 г.

В 2006 г., как в зеркальном отражении выборов 2001 г., убедительную победу одержал ДДФ, завоевавший 98 депутатских мандатов в Законодательном собрании. С «обратным ходом маятника», по мнению индийского политобозревателя Р.Кришнакумара, ДДФ и ОДФ не только поменялись местами - нынешнее правительство Кералы стало повторять ошибки ИНК и подолгло к парламентским выборам 2009 г., имея у себя в штате изрядный запас недовольства избирателей и партнеров по коалиции¹⁵. Негативным образом на популярности левых сил сказались разногласия между главным министром Кералы В.С.Ачутхананданом и руководителем партийной организации КПИ(м) в штате Пинарайи Виджаяном, а также самовыдвижение «диссидентов» против партийных кандидатов, например, в округах Вадакара и Кожикодде¹⁶.

В 2004 и 2009 гг. активным участником избирательной кампании в Керале стал НДА во главе с БДП. Хотя ни один из 19 кандидатов от самой БДП так и не добился успеха, за нее проголосовало, соответственно, 10,38% и 6,31% избирателей. О ее возросшей популярности в Керале говорит тот факт, что по числу голосов партия *хиндипти* в 2004 г. превзошла КПИ в штате, где почти половину населения составляют христиане и мусульмане. При этом важно, что в ходе избирательной кампании БДП придерживалась принципа не представлять кандидатов против конгрессистов и по возможности отнимать голоса избирателей у конкурентов¹⁷.

Иными словами, фактически в Керале апробирована модель противостояния трех блоков во главе с компартиями, ИНК и БДП. Расстановка политических сил и конфигурация партийных блоков на выборах в Законодательное собрание Кералы в 2006 и 2009 гг. подтверждают, что модель продолжает работать.

Таким образом, как и в Уттар-Прадеше, в Керале решающую роль сыграли «перетекающие» голоса избирателей, которые на фоне протестных настроений по отношению к правящему в штате ДДФ качнулись в сторону ИНК. В условиях мажоритарной избирательной системы и трехстороннего формата соперничества этого оказалось достаточно для столь значительного поражения левых сил.

В Западной Бенгалии протекали электоральные процессы, аналогичные Керале, но с более выраженной устойчивостью правящего блока. Левый фронт бесменно находится у власти в этом штате с 1977 г. и сохранял ведущие позиции во многом благодаря наличию отлаженной структуры партийной организации и систематической работе с электоратом.

По числу голосов ИНК не раз обходил КПИ(м) и вплотную приближался к показателям Левого фронта в целом, но всякий раз ему не доставало буквально нескольких процентов.

Согласно социопросам, проведенным в штате в 2004 г., 42% сельских жителей для решения

своих проблем обращались в *паничат*¹⁸, 25% - к влиятельным в данном районе лицам и только 9% - в местный офис той или иной партии. В то же время левые партии по результатам выборов в местные органы власти на сессии контролируют 66% мест в дewanеских и 87% в районных *паничатах* на уровне дистрикта¹⁹. Иными словами, в решении повседневных проблем избиратели органы местного самоуправления как бы вытесняют политические партии, но это поверхностное представление, поскольку, как подчеркивает Д.Бхаттачарья, *паничаты* не имеют промоздкого административного аппарата, и, по существу, деревенский житель обращается непосредственно к своему депутату²⁰, который в большинстве случаев является представителем левых партий. Очевидно, что на этом направлении работы с избирателями комиссии с присущей им четкой органи

анизационной структурой априори имеют преимущество перед партиями полулистского толка, не располагающими возможностями для работы на местах.

Более высокая устойчивость электроарыного сегмента левых партий отражается на стабильных результатах голосования за блок левых партий, представленных в *таблице*. Вместе с тем, следует отметить, что у всех партий, определяющих политическую ситуацию в штате, доли «перетяжки» голосов составляет значительную величину, которая вполне сравнима и часто превышает разницу между кандидатом, победившим на выборах, и занявшим второе место.

К этому следует добавить, что ведущие партии в Западной Бенгалии опираются на одни и те же основные социальные группы, выделяемые индийскими исследованиями по кастовому, конфессиональному и имуществен-

Таблица
Электроарыные предпочтения в штате Западная Бенгалия (2004 г., в % к итогу по каждой группе участников социопроса)

Группы участников социопроса	ИНК+	БДП+	Левые партии	Другие
Высокастовые индусы	12	37	46	5
Другие остальные классы*	17	25	55	4
Низкокастовые индусы (<i>даиты</i>)	8	30	57	4
Зарегистрированные племена	24	24	41	12
Муслымане	36	12	45	8
Очень бедные	19	20	56	6
Бедные	14	29	52	5
Нижний сегмент среднего класса	15	31	48	7
Средний класс	11	42	41	6

* Остальные классы - в 1978 г. президентом страны была названа Комиссия Б.П.Мандала по «отсталым классам». Из многочисленной группы «отсталые классы», в которую входят зарегистрированные касты и племена, было предложено выделить отдельно категорию «другие отсталые классы» и включить в нее отсталые индусские касты и общины и отсталые неиндусские общины, которые по социальному и имущественному положению, хотя и стоят несколько выше зарегистрированных каст и племен, все же нуждаются в дополнительных мерах социальной защиты со стороны государства. Комиссия Мандала оценила их численность в 52% от населения страны.

Источники: данные социопросов, проведенных Центром изучения развивающихся обществ и Центром исследований в области социальных наук в ходе парламентских выборов 2004 г.²¹

ному признакам. Как явствует из *таблицы*, в 2004 г. во всех группах симпатии избирателей с заметным отрывом были на стороне левого фронта. Исключением был средний класс, представляли которого чуть больше склонялись в пользу БДП.

Электроарыные позиции Конгресса в Западной Бенгалии существенно пострадали от раскола, привнесшего к образованию в декабре 1997 г. Тринамул Конгресса во главе с М.Банерджи²². В 1999-2004 гг. ИНК и ВИТК выступали как противники, причем партия М.Банерджи блокировала с БДП. На парламентских выборах 2009 г. ВИТК вошла в состав ОПА во главе с ИНК, что кардинально изменило конфигурацию сил не в пользу левого фронта.

Парадоксальность положения состоит в том, что кривые трендов у ИНК и ВИТК также изменились в противофазе. Это говорит о том, что обе партии опираются на общий сегмент электроарыта в Западной Бенгалии и претендуют на симпатии избирателей, голосующих за партнера, т.е. по существу являются конкурентами друг для друга. Тем не менее, простое сложение голосов, отданных избирателями за обе партии, убедительно показывает, что и до выборов 2009 г. этим партиям - в случае объединения усилий - было под силу составить серьезную конкуренцию левому фронту. Очевидно, это соображение из электроарыной логики оказалось решающим, когда ИНК и ВИТК договорились о совместной избирательной кампании.

Как и в Керале, в Западной Бенгалии проявился эффект консолидации электроарытной базы, в результате которого итоговый показатель числа голосов избирателей за блок партий оказывается заметно больше простой суммы их электроарыных сегментов. Нелинейная зависимость между этими величинами подтверждается также примерами партий-

ных расколов в Нацконгрессе, негативно сказавшихся на его электоральных позициях в ходе парламентских выборов в 1977 (рис. 5), 1989, 1998 гг. (рис. 1, 2).

БЕЗ КОАЛИЦИЙ НЕ ПОБЕДИТЬ

Очередные 15-е всеобщие парламентские выборы в Индии, состоявшиеся с апреля по май 2009 г., продемонстрировали устойчивую функцию инстинктутов парламентской демократии. На этих выборах подтвердились общие тенденции в электоральных процессах, присущие современному этапу политического развития Индии, начало которому положили парламентские выборы 1989 г. Его характерными чертами стали широкий состав участников избирательных кампаний, противоборство на основе коалиций, конфигурация и степень консолидации электоральных баз политических сил, практика межпартийного блоктирования и регионализация электоральных процессов.

Хотя выборы не выявили единой оообразной для всей территории страны волны электоральных предпочтений, суммарный вектор дискретных сдвигов в настоящих избирателя по штатам оказался по преимуществу в пользу Конгресса. В условиях мажоритарной избирательной системы даже незначительные изменения в электоральных предпочтениях приводят к весьма серьезным изменениям в расклад сил и в численном представительстве партий в парламенте и законодательных собраниях штатов. В результате Объединенный прогрессивный альянс во главе с ИНК сумел завоевать 262 депутатских мандата и получил право на формирование правительства, в то время как Национальный демократический альянс, объединившийся во круг БДП, и Третий фронт левых и региональных сил завершили избирательную кампанию со значительным отставанием и провели в парламент соответственно чуть больше 150 и 80 своих представителей.

1 Election Commission of India Notification № 56/2009/PPS-P dated 14th March, 2009 - www.india.gov.in/outenwtr-phr?id=1

2 Ibidem.

3 Ibidem.

4 Для принятия законов в соответствии с конституцией страны достаточно при голосовании в парламенте иметь рабочее большинство от присутствующих на заседании депутатов (кворум установлен на уровне не менее 10% списочного состава палаты).

5 Население - порядка 190 млн человек, в парламенте штат представляет 80 депутатов.

6 На парламентских выборах 2009 г. в составе ОПА выступали: ИНК, Тринамул Конгресс, Партия Националистический конгресс, ДМК, Национальная конференция Джамму и Кашмира, Мусульманская лига, Керальский конгресс (группа Мани), Фронт освобождения Джаркханда, Республиканская партия Индии, Вендиндийский совет за единство мусульман.

7 В 2009 г. в НДА входили: БДП, Шив Сена, Джаната дая (Объединенная), Раптрия лок дал, Широмани акаши дал, а также Аом тана партия, Индиан нешенал лок дал, Нагаледа пиплз фронт. - *Siddha Raddiker*, Tentative Emergence of a New and Nensitive Coalition? // Economic and Political Weekly, May 23, 2009, № 21, p. 10.

8 Форумировка участников совместного совещания лидеров партий, заявивших о создании Третьего фронта в Деи 15 марта 2009 г. - www.srinidhi.org; в Третий фронт вошли КПИ, КПИ(с), Форум далок, Революционная социалистическая партия, АИАДМК, *Винду джаната дал*, *Джаната дал* (секуляристская), *Тенду десам* и др.

9 При этом число министров не может быть менее 12.

10 «Законом о переделках» в Индии называют 51-ю поправку к конституции (1985 г.), содержащуюся в приложениях № 10 к основному закону страны, которое, в частности, устанавливает, что утрата первоначальной партийной принадлежности автоматически ведет к дисквалификации депутата (лишнему депутатских полномочий). Однако исключение сделано для случая «слияния с другой партией».

В Индии итоги парламентских выборов были расценены большинством политобозревателей как весьма неожиданные, поскольку прогнозные оценки и сопросы показывали примерное равенство шансов основных претендентов.

Вместе с тем, на опыте этих выборов можно было убедиться в том, насколько важно, с одной стороны, учитывать долгосрочные тренды в динамике популярности ведущих политических партий, а с другой - рассматривать выборы в парламент и законодательные собрания штатов как взаимодополняющие процессы.

В долгосрочном плане, на отрезка более 20 лет, в Индии отчетливо прослеживаются волнообразные колебательные изменения в электоральных предпочтениях по отношению к общенациональным партиям. При этом на уровне штатов они нередко дополняются более короткими по продолжительности фаз протестными явлениями в голосовании избирателей.

когда число депутатов, изменивших таким образом свою партийную принадлежность, превышает две трети состава первоначальной партийной фракции.

11 The Hindu, 16.05.2009, В 2004 г. Левый фронт добился для себя самого высокого представительства в нижней палате парламента за всю историю парламентских выборов: в Западной Бенгалии - 35 из 42, в Керале - 15 из 20, в Трипура - 2 из 2.

12 Вышший главный министр штата, его сын возглавлял организацию ИНК в Керале; в результате разногласий фракция К Карунакарана вышла из состава ИНК и образовала Демократический конгресс Индии.

13 Там же.

14 Имеются в виду фракция Керальского конгресса (*Видарушина Пиллаи*), *Джанаджаната самраджия ссамити*, Керальская марксистская партия.

15 *Krishnakumar R. Shifting sands* // Frontline, Chennai, Vol. 26, Issue 08, April 11-24, 2009 - www.frontline.com/12608/stories/20090424260801800.htm

16 *Raddiker R. M.G. Congress-led UDF records historic win* // India Today, May 16, 2009; *Nandak K. The Left Decade in Kerala* // Economic and Political Weekly, May 30, 2009, p. 15-16.

17 *Krishnakumar R. Elections 2001: a record of sorts* // Frontline, Chennai, Vol. 18, Issue 11, May 26 - June 8, 2001 - www.frontline.com/11811/18110240.htm

18 *Панчхат* - орган местного самоуправления в сельских населенных пунктах Индии.

19 *Vinodchandra Dewadutt, West Bengal: Remnant Incumbency and Political Stability* // Economic and Political Weekly, December 18, 2004, p. 5480.

20 Ibidem.

21 *Vinodchandra Dewadutt, Op. cit.*, p. 5481, 5482.

22 Сначала именуются *Тринамул Конгресс* Западной Бенгалии, а затем Вендиндийский *Тринамул Конгресс*.